

дыдущему. Более того, подобный повтор-подхват может затрагивать и целую серию слов.

Само собой разумеется, что такие лексические связи составляют лишь часть всех видов связи, которые цементируют всякий, в том числе и лирический текст (местоименная связь, употребление союзов, синтаксические параллелизмы и т. д.). Но на них я буду здесь останавливаться лишь попутно.

Так же само собой разумеется, что реализация всех видов лексических повторов (как и вообще применение всех видов связи, цементирующих текст) непосредственно происходит в формах, определяемых специфическими чертами грамматического строя данного языка (например, наличием или отсутствием артикля).

Целью моей статьи является, однако, отнюдь не исчерпывающее установление общей типологии лексических средств связи в лирическом тексте, а анализ некоторых форм этой связи в их смысловой и структурной функции на примере двух стихотворений: одного немецкого и одного русского.

Немецкое стихотворение принадлежит перу Теодора Шторма (1817—1888), выдающегося немецкого писателя, который больше известен как новеллист, но которому принадлежит и несколько замечательных стихотворений. Анализируемое мною небольшое стихотворение Шторма озаглавлено «Морской берег» (Meeresstrand). По всей вероятности, оно написано в 1854—1855 гг. Привожу его целиком:

Ans Haff nun fliegt die Möwe,
Und Dämmerung bricht herein;
Über die feuchten Watten
Spiegelt der Abendschein.

Graues Geflügel huschet
Neben dem Wasser her;
Wie Träume liegen die Inseln
Im Nebel auf dem Meer.

Ich höre des gärenden Schlammes
Geheimnisvollen Ton,
Einsames Vogelrufen —
So war es immer schon.

Noch einmal schauert leise
Und schweiget dann der Wind,
Vernehmlich werden die Stimmen,
Die über die Tiefe sind.

В образно-смысловом плане стихотворение направлено на изображение постепенного нарастания сумерек на берегу моря, на передачу той атмосферы, которая сопряжена с переходом от ясных дневных очертаний предметов к их расплывчатости и зыбкой таинственности, даже потусторонней жуткости при наступлении ночи. В этом плане стихотворение Шторма следует той семантической ориентации, которая была свойственна романтической лирике XIX в. и которая в свою очередь строится в соответствии с основной семантической моделью лирического стихотворения в мировой поэзии вплоть до начала XX в.³ Ведь и раскрытие загадочности, потусторонности ночного мира на морском берегу есть особый вид постижения того меняющегося пейзажа, который показан в стихотворении, правда, постижения сугубо романтического.

³ См. Сильман Т. И. Семантическая структура лирического стихотворения (к проблеме «модели жанра»). — В сб.: Philologica. Л., 1973.